

Монах Цзиньянь остался на месте, бросив чётки. Раздался глухой звук, тонкая верёвка порвалась, и чётки мгновенно разлетелись во все стороны, взрываясь, словно шары. Из них появились воины-ваджры, окутанные буддийским светом, которые бросились в гущу сражения с ёкаями. Двое молодых монахов развернули защитный барьер, укрыв троих.

Плотная демоническая ци взорвалась в воздухе, а внизу деревья с шумом раскачивались от ударной волны.

Принцесса Кленовых Листьев указала правой рукой:

— Ты действительно здесь!

Из её рукава вылетел кленовый лист, устремившись к Ецао Чуаню.

Ецао Чуань, услышав знакомый голос, быстро откатился в сторону. Лист ударил в дерево толщиной с чашу, и с грохотом дерево сломалось пополам, преградив путь Ецао Чуаню.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Принцесса Кленовых Листьев издала пронзительный смех, смотря на него с насмешкой. — Твоя духовная сила ещё не восстановилась, да и они сейчас не обратят на тебя внимания. Теперь я схвачу тебя и отведу к господину Цинхэ!

Она подняла левую руку, широкий рукав скользнул вниз, и она начала лёгкий танец. В воздухе появились кленовые листья, которые быстро вращались, неся с собой смертельную угрозу, и устремились к Ецао Чуаню.

Ецао Чуань, прислонившись к сломанному дереву, крепко сжал в руках табличку для записей. Чёрный свет, оставленный Хэйцзэ Цинъюанем, превратился в барьер, который опустился вниз, блокируя атаку листьев.

— Посмотрим, сколько раз ты сможешь блокировать, — сказала Принцесса Кленовых Листьев с уверенностью в победе.

Ещё больше листьев появилось в воздухе. Она была гейшей, которая повесилась на кленовом дереве, и после смерти её обида не рассеялась, превратившись в духа кленовых листьев. Управление этими взрывными красными листьями не требовало от неё усилий.

Ецао Чуань наблюдал за непрерывно взрывающимися красными листьями перед собой. Чёрный световой барьер стал гораздо тусклее. Тайком он достал несколько взрывных талисманов и приготовился.

Принцесса Кленовых Листьев, танцующая с широкими рукавами, вызвала ещё больше листьев, которые собрались в огромный шар и ударили в чёрный световой барьер.

Внизу раздался громкий взрыв. Хэйцзэ Цинъюань, находившийся в воздухе, почувствовал неладное. Он взмахнул своим длинным мечом, блокируя когти великого ёкая.

— Чимувань, я задержу их, а ты спустись и посмотри, что происходит, — сказал Хэйцзэ Цинъюань, выпустив ещё более мощную ауру, чтобы отвлечь противника великого ёкая и дать Чимуваню спуститься вниз.

Чёрный световой барьер перед Ецао Чуанем исчез. Его белое каригину было изрезано, на лице появилось несколько ран. Он поднял табличку, с трудом развернув защитный барьер, чтобы блокировать ударную волну от взрыва.

Принцесса Кленовых Листьев, глядя на измождённого Ецао Чуаня, почувствовала, что гнев в её груди наконец утих. Если бы не приказ господина Цинхэ взять его живым, она бы уже убила этого человека.

Она подошла к Ецао Чуаню, одним движением рукава разрушив слабый барьер. Ецао Чуань с горькой улыбкой подумал, что он действительно слаб.

Принцесса Кленовых Листьев слегка раздвинула пальцы, и из её ладони появился красный свет, превратившись в верёвку, которая попыталась обвить Ецао Чуаня. В этот момент в лесу раздался звук развевающейся одежды, и ветер зашелестел листьями деревьев. Перед Ецао Чуанем появился посох ваджры, который поднялся вверх, блокируя красный свет, и ударил в сторону Принцессы Кленовых Листьев. Ецао Чуань услышал звон золотых колец на посохе.

Принцесса Кленовых Листьев не успела увернуться и была поражена посохом. Её тело рассыпалось на множество листьев, а затем снова собралось на ветке дерева. Её лицо побледнело, и она с яростью посмотрела на молодого монаха, появившегося перед ней. Он держал в руках синий посох ваджры, защищая Ецао Чуаня.

Молодой монах с каменным выражением лица, одетый в чёрную монашескую одежду с древними складками, держал в руках чётки из чёрного нефрита. Он произнёс буддийскую мантру в адрес Ецао Чуаня, затем повернулся и настороженно посмотрел на Принцессу Кленовых Листьев. Он крепко сжал посох ваджры, воткнул его в землю перед собой, и на кончике посоха загорелся буддийский свет. Три золотых кольца зазвучали, превращаясь в крошечные золотые мантры, которые, словно маленькие насекомые, парили перед ним.

— Вы все не обращаете внимания на того господина в префектуре Нара? — медленно произнёс молодой монах, заставляя Принцессу Кленовых Листьев снова изменить выражение лица. — Он сейчас в центре внимания. Все монахи и мастера инь-ян атакуют его.

Вдалеке, в префектуре Нара, раздался громкий взрыв, и мощная демоническая ци взметнулась в небо. Принцесса Кленовых Листьев резко обернулась.

— Господин Ватанабэ! — скрежеща зубами, она выпустила красный свет из рукава, который взорвался в воздухе, передавая сигнал.

Посмотрев на Ецао Чуаня, защищённого молодым монахом, она снова превратилась в множество листьев, словно стая бабочек, и быстро вернулась в префектуру Нара.

Великие ёкаи в воздухе увидели сигнал, поданный Принцессой Кленовых Листьев, и чёрная демоническая дымка мгновенно рассеялась, скрывая всех из виду. В тумане великие ёкаи начали отступать.

В этот момент великий ёкай с чёрным лицом спустился в лес и, заметив молодого монаха, остановился на месте.

Молодой монах опустил посох ваджры и присел перед Ецао Чуанем, применяя лечебную мантру. Мягкий буддийский свет поднялся из его рук, озаряя Ецао Чуаня и залечивая его раны. Ецао Чуань почувствовал тепло, словно погрузился в тёплую воду, и постепенно уснул.

Молодой монах убрал буддийский свет, встал и встретился глазами с великим ёкаем с чёрным лицом. Он улыбнулся и сказал:

— Давно не виделись, Чимувань.

Луна висела на западе, уже за полночь.

С окраины можно было увидеть префектуру Нара, где зелёный и белый буддийский свет сияли в небе, яростно подавляя демоническую ци. Пение монахов разносилось повсюду, а внизу демоническая ци взметнулась в небо. Бесчисленные ёкаи бросились в атаку, сражаясь с монахами в воздухе.

Буддийский свет скрутил множество маленьких ёкаев, их тела разрывались, как бумага, и падали с неба. Очевидно, монахи давно готовились к этому. В восьми направлениях префектуры Нара сотни монахов читали мантры, и буддийский свет распространился по небу, соединившись в квадратный барьер, который опустился вниз, заточив всех ёкаев внутри и начав очищение.

На глазах у всех ёкаи превращались в прах, но вдруг яркий красный свет взметнулся в небо. Десяток великих ёкаев объединились и пробили большую дыру в барьере, вырвавшись наружу, и быстро исчезли за горизонтом.

Хэйцзэ Цинъюань отвел взгляд и посмотрел на Ецао Чуаня:

— Монахи префектуры Нара действительно обладают глубокими знаниями. Они изгнали тех ёкаев.

Ецао Чуань, чьи раны уже почти зажили, давно очнулся. Он стоял на крепком стволе дерева, наблюдая за исчезающим красным светом в небе. Судя по всему, Синъе Цинхэ имел кровь последнего Великого Генерала Ёкаев. Вероятно, он только недавно вышел из печати, и его сила ещё не полностью пробудилась. Но монахи не смогли его уничтожить, хотя и изгнали.

Чимувань и молодой монах молча смотрели друг на друга на опушке леса. В другой стороне внезапно вспыхнули чёрный и белый свет. Беловолосый Демон и Черносердечный Демон появились в лесу. Их маски были потресканы, а одежда порвана, выглядели они слегка потрёпанными.

— Беловолосый Демон, Черносердечный Демон, соберите всех. Мы возвращаемся в Токио, — приказал Хэйцзэ Цинъюань, махнув рукой, чтобы они ушли.

Черносердечный Демон и Беловолосый Демон обменялись взглядами, поклонились и сказали:

— Да, молодой господин.

Молодой монах убрал посох ваджры, буддийский свет угас в его глазах. Он пристально смотрел на Чимуваня:

— Тебе нечего мне сказать?

Чимувань, чьё лицо было скрыто маской, только его глаза слегка светились красным, не выдавая эмоций. Он отвернулся, уши слегка дрогнули, услышав приказ Хэйцзэ Цинъюаня.

— Нечего говорить. Я ухожу, — холодно произнёс Чимувань, повернулся, взмахнул рукавом, и вокруг него вспыхнул красный свет, прежде чем он исчез.

Молодой монах пристально смотрел на место, где исчез Чимувань, его правая рука крепко сжалась в кулак, костяшки пальцев побелели. Через мгновение он разжал руку, оглянулся на Хэйцзэ Цинъюаня в лесу, взмахнул посохом ваджры, и дерево упало. Затем он исчез в темноте.

Ецао Чуань с удивлением обернулся, увидев упавшее дерево, и спрыгнул с дерева, подняв бровь:

— Что случилось?

Хэйцзэ Цинъюань равнодушно взглянул на упавшее дерево, наблюдая, как молодой монах исчезает в ночи:

— Это довольно сложная история. Расскажу тебе когда-нибудь потом.

Он сделал паузу, подошёл ближе и серьёзно посмотрел на Ецао Чуаня:

— Ты согласен поехать со мной в Токио?

Ецао Чуань почувствовал, как сердце его забилось чаще. Его нынешняя сила была меньше, чем десятая часть прежней. Хотя этот молодой господин ёкаев проявлял добрые намерения, он всё же был мастером инь-ян. Согласиться на такое предложение — всё равно что войти в логово тигра!

<http://bllate.org/book/16330/1473926>